

МЕНЕДЖМЕНТ: СОВРЕМЕННЫЙ РАКУРС · MANAGEMENT: A MODERN PERSPECTIVE

Вестник МИРБИС. 2026. № 3 (47)'. С. 200–205
Vestnik MIRBIS. 2026; 3 (47)': 200–205

Научная статья
УДК: 364.054:7.075
DOI: 10.25634/MIRBIS.2026.3.21

Институциональные проблемы благотворительной деятельности организаций исполнительских искусств

Сергей Владимирович Чернявский¹, Асхат Рафаэлевич Абузяров²

Аннотация. Благотворительность в современных условиях рассматривается как значимый институт, дополняющий государственные механизмы реализации социальной и культурной политики. По данным независимых исследований, в 2024 году рынок благотворительности оценивался в 505–531 млрд рублей. При этом существенный методологический пробел, связанный с отсутствием выделения культурной благотворительности в качестве самостоятельного ее вида. В данной области имеются и значительные институциональные проблемы.

Ключевые слова: благотворительная деятельность, культурная благотворительность, социальная помощь, адресная помощь, волонтерство, корпоративная благотворительность, институциональные проблемы

Для цитирования: Чернявский С. В. Институциональные проблемы благотворительной деятельности организаций исполнительских искусств / С. В. Чернявский, А. Р. Абузяров. DOI: 10.25634/MIRBIS.2026.3.21 // Вестник МИРБИС. 2026; 3:200–205.

JEL: G23

Original article

Institutional Problems of Charitable Activities of Performing Arts Organizations

Sergey V. Chernyavsky³, Ashat R. Abuziarov⁴

Abstract. In today's world, charity is considered a significant institution, complementing state mechanisms for implementing social and cultural policy. According to independent research, the charity market was estimated at 505–531 billion rubles in 2024. However, there is a significant methodological gap related to the lack of recognition of cultural charity as a distinct type. This area also faces significant institutional challenges.

Key words: charitable activities, cultural philanthropy, social assistance, targeted assistance, volunteering, corporate philanthropy, institutional challenges

For citation: Chernyavsky S. V. Institutional Problems of Charitable Activities of Performing Arts Organizations. By S. V. Chernyavsky, A. R. Abuziarov. DOI: 10.25634/MIRBIS.2026.3.21. *Vestnik MIRBIS*. 2026; 3:200–205 (in Russ.).

JEL: G23

Введение

Благотворительная деятельность на современном этапе социально-экономического развития Российской Федерации рассматривается как значимый институт, дополняющий государственные механизмы реализации социальной и культурной политики. Однако: «...современная российская благотворительность развивается как стихийный и никем не регулируемый процесс, протекающий

1 ЦЭМИ РАН (Москва, Россия). vols85-85@mail.ru

2 Российская государственная академия интеллектуальной собственности (Москва, Россия). a310892@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0000-3547-0158>

3 Central Economic and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia). vols85-85@mail.ru

4 Russian State Academy of Intellectual Property (Moscow, Russia). a310892@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0000-3547-0158>

5 © С. В. Чернявский, А. Р. Абузяров, Институт МИРБИС, 2026
Вестник МИРБИС, 2026, № 3(47), с. 200–205.

6 © S. V. Chernyavsky, A. R. Abuziarov, Institute MIRBIS, 2026
Vestnik MIRBIS, 2026, # 3(47), pp. 200–205

без большого внимания и поддержки со стороны государства» [Буданцева 2010].

Статистические данные по благотворительной деятельности в Российской Федерации показывают устойчивый рост объемов пожертвований и расширение круга субъектов, участвующих в благотворительности. По данным независимых исследований, в 2022 году общий объем благотворительных пожертвований в России превысил 400 млрд. рублей, а уже в 2024 году рынок благотворительности оценивался в 505–531 млрд рублей¹. При этом значительную долю составляют частные пожертвования от физических лиц, а также корпоративная благотворительность [Буданцева 2010]. Указанные данные подтверждают масштаб и устойчивость института благотворительности в современной России.

Вместе с тем, статистические данные демонстрируют существенный методологический пробел, связанный с отсутствием выделения культурной благотворительности в качестве самостоятельного вида благотворительности. В официальных и аналитических источниках благотворительная деятельность аккумулируется по укрупненным категориям — «социальная помощь», «адресная помощь», «волонтерство», «корпоративная благотворительность» [Волонтерство и благотворительность... 2019], при этом «...при работе благотворительной организации отчетность за привлеченные ресурсы обязательна» [Носкова 2025]. Сфера культуры при этом либо не выделяется вовсе, либо включается в обобщенные категории, что не позволяет оценить вклад организаций исполнительских искусств в развитие благотворительности. Благотворительные культурные мероприятия в структуре аналитических данных не выделяются, что свидетельствует о несправедливом восприятии культурной поддержки как вторичного или «фонового» элемента благотворительной деятельности.

История благотворительной деятельности в России представляет собой процесс последовательного формирования и изменения форм социальной помощи, а также механизмов ее нормативного и институционального регулирования. Особое место в структуре современной благотворительности занимает сфера культуры, в том числе деятельность организаций исполнитель-

ских искусств. В отличие от социальной помощи, ориентированной на удовлетворение материальных потребностей, благотворительность в культуре направлена на создание, сохранение и распространение нематериальных культурных благ. Поддержка театров, филармоний, концертных организаций, оперных и балетных трупп обусловлена общественной значимостью культуры как фактора духовного развития личности, формирования культурной идентичности и социального единства.

Результаты исследования

Формы и методы благотворительной деятельности

В контексте деятельности организаций исполнительских искусств, благотворительность приобретает особые формы и содержание. С одной стороны, такие организации выступают объектами благотворительной поддержки, получая пожертвования, гранты, целевое финансирование и иную помощь, направленную на реализацию культурных проектов и компенсацию ограниченности бюджетных средств. С другой стороны, сами организации исполнительских искусств становятся субъектами благотворительной деятельности, реализуя инициативы по расширению доступа населения к культурным ценностям, поддержке социально уязвимых групп, развитию культурного образования и инклюзивных форм искусства.

Благотворительная деятельность в культурной сфере обладает рядом особенностей, обусловленных как спецификой культуры в качестве объекта общественных отношений, так и особенностями ее правового регулирования. Анализ научной литературы позволяет утверждать, что благотворительность в культуре формируется на стыке социальной, духовной и институциональной практики, что отличает ее от благотворительности в социальной защите, здравоохранении или спорте.

Такое двойственное положение организаций культуры обусловлено их особой социальной функцией. В отличие от коммерческих субъектов, они ориентированы не на извлечение прибыли, а на создание и распространение культурных благ, что сближает их с институтами гражданского общества. Благотворительная деятельность в

¹ Большие деньги любят помогать. Социальная ответственность. Текст : электронный // Коммерсантъ : сетевое издание. 28.11.2025. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8247110> (дата обращения 17.12.2025).

данном случае выступает инструментом реализации культурной миссии и способом восполнения ограниченности бюджетного финансирования [Березина 2010].

Существенной особенностью благотворительности в культурной сфере является ее тесная связь с институтами искусства. В работах, посвященных анализу европейской модели благотворительности, подчеркивается, что именно культура и искусство становятся приоритетным направлением деятельности благотворительных фондов. Л. Кухто отмечает, что в европейских странах поддержка искусства и культуры осуществляется преимущественно через институционализированные фонды, деятельность которых направлена на сохранение культурного наследия и развитие социокультурных инноваций [Кухто 2023]. Данный опыт используется и в российской практике.

Направления благотворительной деятельности

Организации исполнительских искусств, реализуя благотворительные инициативы, действуют исходя из собственной культурной миссии и специфики создаваемого ими нематериального продукта. В отличие от благотворительных фондов, для которых благотворительность является основной уставной деятельностью, для театров, филармоний и концертных организаций благотворительная активность носит производный характер и интегрируется в их основную творческую и просветительскую деятельность. Это предопределяет особый, «встроенный» характер благотворительности, при котором благотворительные цели достигаются преимущественно через художественные формы.

Вторым значимым направлением является поддержка социально уязвимых групп населения. Организации исполнительских искусств реализуют благотворительные программы, ориентированные на детей-сирот, лиц с инвалидностью, пожилых граждан, малообеспеченные семьи, а также пациентов медицинских и социальных учреждений. При этом благотворительность проявляется как в предоставлении бесплатного доступа к культурным мероприятиям, так и в создании специальных адаптированных форм показа. Специфика данной деятельности заключается в сочетании социальной функции культуры с те-

рапевтическим и интеграционным потенциалом искусства.

Отдельного внимания заслуживает развитие культурного образования как направление благотворительной активности организаций исполнительских искусств. Театры и концертные организации нередко выступают инициаторами образовательных программ, мастер-классов, лекций, творческих лабораторий и студий, ориентированных на детей и молодежь. Такие инициативы, как правило, реализуются на безвозмездной основе или при минимальном участии благополучателей в финансировании, что позволяет рассматривать их в качестве форм благотворительной деятельности. Их особенностью является долгосрочный эффект, направленный на формирование культурного капитала и профессиональных компетенций будущих деятелей искусства.

Особое место занимает развитие инклюзивных форм искусства, в рамках которых организации исполнительских искусств создают условия для участия людей с ограниченными возможностями здоровья как в качестве зрителей, так и в качестве участников творческого процесса. Благотворительный характер данных инициатив проявляется в безвозмездной адаптации инфраструктуры, разработке специальных художественных форматов, привлечении специалистов и волонтеров. В данном случае благотворительность направлена не только на предоставление доступа к культуре, но и на преодоление социальной изоляции и дискриминации.

Итак, благотворительная деятельность в культурной сфере характеризуется отсутствием специального правового регулирования, нематериальным и отложенным характером результатов, проектной формой реализации и принципиальным отличием от предпринимательской деятельности. Указанные особенности свидетельствуют о наличии пробела в правовом регулировании и необходимости его учета при дальнейшем совершенствовании законодательства о благотворительности и культуре.

При этом, благотворительность в культуре характеризуется нематериальным и отложенным характером результата, проектной формой реализации и активным участием институтов искусства. Выявлено отсутствие специального

правового регулирования благотворительной деятельности в сфере культуры, что позволяет квалифицировать данное обстоятельство как нормативный пробел.

Институциональные проблемы благотворительной деятельности

Институциональные проблемы благотворительной деятельности в России проявляются на уровне правового регулирования, организационных механизмов и правоприменительной практики. Их анализ требует обращения как к нормам законодательства, так и к фактическим моделям функционирования благотворительных организаций и учреждений культуры, выявленным в научных исследованиях и судебной практике.

Первой и системообразующей проблемой является отсутствие специального и дифференцированного правового регулирования благотворительной деятельности по отраслям общественной жизни. В научных источниках подчеркивается, что такая универсализация регулирования приводит к применению одинаковых правовых конструкций к существенно различающимся социальным практикам, что снижает эффективность правового воздействия [Карабанова 2025].

Второй проблемой выступает неопределенность разграничения благотворительной деятельности и иных форм социальной активности, прежде всего предпринимательской деятельности и спонсорства.

Третьей институциональной проблемой является сложность налогового регулирования благотворительной деятельности. Налоговые органы нередко оспаривают применение льгот, указывая на отсутствие надлежащего документального оформления или на несоответствие благополучателя целям благотворительности. В судебных актах подчеркивается, что формальное наименование операции благотворительной не является достаточным основанием для применения налоговых преференций [Комарова 2024].

Четвертой проблемой является институциональная фрагментация системы благотворительности. Благотворительная деятельность осуществляется различными субъектами: фондами, автономными некоммерческими организациями, учреждениями культуры, коммерческими организациями и физическими лицами. При этом единый координирующий механизм отсутствует.

В научных исследованиях указывается, что отсутствие институциональной связности приводит к дублированию благотворительных программ, неравномерному распределению ресурсов и снижению адресности помощи.

Пятой проблемой выступает зависимость благотворительной деятельности от регионального регулирования. В условиях отсутствия отраслевых стандартов, учреждения и организации культуры вынуждены самостоятельно разрабатывать положения о благотворительной деятельности, льготных программах, формах и порядке оказания помощи. Такие локальные акты могут существенно различаться по содержанию, что формирует неоднородную практику даже внутри одного региона. С правовой точки зрения это затрудняет формирование единых подходов к оценке благотворительной деятельности и повышает риск серьезных правовых ошибок.

Шестой институциональной проблемой является недостаточная прозрачность благотворительной деятельности. Несмотря на требования о целевом использовании пожертвований, единые стандарты публичной отчетности благотворительных программ сегодня отсутствуют. В результате общественный контроль и оценка эффективности благотворительности часто носят фрагментарный характер. В научных публикациях подчеркивается, что недостаточная прозрачность снижает доверие к институту благотворительности и сдерживает участие в нем потенциальных благотворителей.

Седьмой проблемой является слабое включение благотворительности в систему государственной культурной политики. В результате благотворительность функционирует параллельно государственной культурной политике, не будучи встроенной в ее институциональный механизм.

Следует также учитывать, что в современном общественном восприятии, поддержка культуры часто рассматривается как «естественная» функция самих культурных учреждений или как элемент их уставной деятельности, а не как благотворительность. То есть, бесплатные концерты, социальные показы или участие артистов в благотворительных акциях воспринимаются как должное, что не требует специальной правовой или статистической фиксации. В отличие от адресной социальной помощи, культурная бла-

готворительность зачастую не ассоциируется с прямым решением острых социальных проблем, что снижает ее видимость и значимость.

Выводы и рекомендации

Анализ указанных проблем позволяет утверждать, что институциональные ограничения благотворительной деятельности в России носят комплексный характер и затрагивают как нормативный уровень, так и саму практику реализации благотворительных акций и программ. Их совокупность приводит к правовой неопределенности, фрагментарности практик и повышенным рискам для всех субъектов благотворительной деятельности.

Институциональные проблемы благотворительной деятельности в России сегодня выражаются в рамочном характере ее правового регулирования, отсутствии отраслевой дифференциации, сложностях налогового администрирования, фрагментации институтов и слабой прозрачности. Устранение указанных проблем возможно лишь посредством уточнения законодательства о благотворительности, развития отраслевых механизмов регулирования и интеграции благотворительной деятельности в систему государственной политики, включая ее культурную сферу.

Сделан вывод о целесообразности формиро-

вания трехуровневой институциональной модели регулирования благотворительности в сфере культуры, включающей а) федеральный уровень (законодательство и подзаконные акты Правительства Российской Федерации), б) ведомственный уровень (методические рекомендации и стандарты Министерства культуры Российской Федерации) и в) локальный уровень (акты учреждений культуры).

Только такая модель позволит обеспечить согласованность правового регулирования, снизить неоднородность практик и поднять уровень прозрачности благотворительной деятельности организаций исполнительских искусств.

Считаем, что реализация предложенных мер должна снизить налоговую неопределенность и создать устойчивые условия для развития благотворительной деятельности организаций исполнительских искусств. В целом результаты исследования подтверждают актуальность дальнейшего научного осмысления благотворительности в сфере культуры как самостоятельного направления правового регулирования, имеющего значительный потенциал для развития культурной среды и расширения доступа населения к культурным ценностям.

Список источников

- Березина, Е. М. Благотворительность в контексте социально-культурной практики. EDN: NCRWBJ // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2010; 4:54–60. ISSN: 1815-9176.
- Буданцева, С. В. Развитие благотворительной деятельности в России. EDN: MBDFPX // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки = Tambov University Review: Series Humanities. 2010; 2:56-61. ISSN: 1810-0201; eISSN: 2782-5825.
- Волонтерство и благотворительность в России и задачи национального развития : Доклад к XX Апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества / В. Б. Беневоленский, В. А. Иванов, Н. В. Иванова [и др.]. Москва : НИУ ВШЭ, 2019. 72 с. ISBN: 978-5-7598-1968-4. EDN: XMMXFN.
- Карабанова, И. М. Благотворительный концерт в музее: фандрайзинг или миссия? DOI: 10.34685/HI.2025.50.96.014. EDN: WWJXIK // Культурологический журнал. 2025; 2:90–95. eISSN: 2222-2480.
- Комарова, Е. Н. Контроль за благотворительной деятельностью и правонарушения в области благотворительной деятельности в Российской Федерации. EDN: SVXCFZ // Молодой ученый. 2024; 4:294-297. ISSN: 2072-0297; eISSN: 2077-8295.
- Кухто, Л. Искусство и культура как основное направление европейской модели благотворительности. EDN: QXWMIR // Государства Центральной и Восточной Европы в исторической перспективе : Сборник научных статей по материалам конференции, Пинск, 19–20 мая 2023 года. Выпуск 8. Пинск : Полесский государственный университет, 2023. 184 с. С. 102–104. ISBN: 978-985-516-768-7.
- Носкова, О. П. Благотворительная и волонтерская деятельность, благотворительная и некоммерческая организации: сравнительный анализ. EDN: DMKOVТ // Социальные и экономические системы = Social and Economic Systems. 2025; 9:5–18. eISSN: 2618-7035.

References

- Berezina, E. M. Blagotvoritel'nost' v kontekste sotsial'no-kul'turnoy praktiki [Charity in the Context of Socio-Cultural Practice]. EDN: NCRWBJ. *Vestnik Chelyabinskoy gosudarstvennoy akademii kul'tury i iskusstv*. 2010; 4:54–60. ISSN: 1815-9176 (in Russ).
- Budantseva, S. V. Razvitiye blagotvoritel'noy deyatel'nosti v Rossii [Development of Charitable Activity in Russia]. EDN: MBDFPX. *Tambov University Review: Series Humanities*. 2010; 2:56–61. ISSN: 1810-0201; eISSN: 2782-5825 (in Russ).
- Volonterstvo i blagotvoritel'nost' v Rossii i zadachi natsional'nogo razvitiya* [Volunteering and Charity in Russia and the Tasks of National Development] : Report for the 20th April International Scientific Conference on the Problems of Economic and Social Development. By V. B. Benevolensky, V. A. Ivanov, N. V. Ivanova [et al.]. Moscow : National Research University Higher School of Economics Publ., 2019. 72 p. ISBN: 978-5-7598-1968-4. EDN: XMMXFN (in Russ).
- Karabanova, I. M. Blagotvoritel'nyy kontsert v muzeye: fandrayzing ili missiya? [Charity Concert in a Museum: Fundraising or Mission?] DOI: 10.34685/HI.2025.50.96.014. EDN: WWJXIK. *Kul'turologicheskiy zhurnal*. 2025; 2:90–95. eISSN: 2222-2480 (in Russ).
- Kukhto, L. Iskusstvo i kul'tura kak osnovnoye napravleniye yevropeyskoy modeli blagotvoritel'nosti [Art and Culture as the Main Direction of the European Model of Philanthropy]. EDN: QXWMIR. *Gosudarstva Tsentral'noy i Vostochnoy Yevropy v istoricheskoy perspektive* [Central and Eastern European States in Historical Perspective] : Conference Proceedings, Pinsk, May 19–20, 2023. Issue 8. Pinsk : Polesky State University Publ., 2023. 184 p. P. 102–104. ISBN: 978-985-516-768-7 (in Russ).
- Komarova, E. N. Kontrol' za blagotvoritel'noy deyatel'nost'yu i pravonarusheniya v oblasti blagotvoritel'noy deyatel'nosti v Rossiyskoy Federatsii [Control over charitable activities and offenses in the field of charitable activities in the Russian Federation]. EDN: SVXCFZ. *Molodoy uchenyy*. 2024; 4:294-297. ISSN: 2072-0297; eISSN: 2077-8295 (in Russ).
- Noskova, O. P. Blagotvoritel'naya i volonterskaya deyatel'nost', blagotvoritel'naya i nekommercheskaya organizatsii: sravnitel'nyy analiz [Charitable and Volunteer Activities, Charitable and Non-Profit Organizations: A Comparative Analysis]. EDN: DMKOVТ. *Social and Economic Systems*. 2025; 9:5–18. eISSN: 2618-7035 (in Russ).

Информация об авторах:

Чернявский Сергей Владимирович — доктор экономических наук, профессор, SPIN-код: 7019-0434; AuthorID: 637860; ResearcherID: B-2780-2018, Центральный экономико-математический институт Российской Академии наук (ЦЭМИ РАН), Нахимовский проспект, 47, Москва, 117418, Россия. ИИН 7727083891;

Абузяров Асхат Рафаэлевич — соискатель, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российская государственная академия интеллектуальной собственности» (РГАИС), ул. Миклухо-Маклая, 55А,, Москва, 117279, Россия, ИИН 7703108441, Главный администратор ГБУК «МТД им. М. Н. Еромоловой» (Москва, Россия).

Information about the authors:

Chernyavskiy Sergey V. — Doctor of Economics, Professor, SPIN-code: 7019-0434; AuthorID: 637860; ResearcherID: B-27802018, Central Economics and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences (CEMI RAS), 47 Nakhimovsky Prospekt, Moscow, 117418, Russia;

Abuziarov Ashat R. — applicant for an academic degree, Russian State Academy of Intellectual Property (RGAIS), 55a Miklukho-Maklaya str., Moscow, 117279, Russia. Chief administrator of the Yermolova Theatre (Moscow, Russia).

Статья поступила в редакцию 11.04.2026; одобрена после рецензирования 26.06.2026; принята к публикации 26.06.2026.
The article was submitted 04/11/2026; approved after reviewing 06/26/2026; accepted for publication 06/26/2026.